

Цзянь Хуай присел на корточки и взял за руку мертвую продавщицу.

Он обещал Ши Чанфэну: если люди живы — вернёт их, если мертвы — принесёт тела.

Воспитанный Цзянь Боханем, Цзянь Хуай хранил в глубине души определённую гордость. Когда он обнаружил, что монстры в больнице не могут причинить ему вреда, в нём разыгралась юношеская заносчивость.

Но сейчас он ощущал горечь поражения.

Жизнь, уже ушедшую, нельзя вернуть.

— Чего уставился? — охранник, приведший Цзянь Хуая в мусорный отсек, равнодушно бросил.
— Разве тебе не нужно возвращаться на пост? У тебя же трёхзначный номер.

Трёхзначный? Цзянь Хуай взглянул на шею охранника: 00001001 — четырёхзначный.

Большинство сотрудников, встреченных по пути, имели трёхзначные номера, но у этого охранника было четыре цифры. Он стоял перед лифтом с высокомерным видом, свысока глядя на Цзянь Хуая, словно говоря, что они не в одной лиге.

Цзянь Хуай взял бейдж продавщицы и сунул его в карман, затем последовал за охранником в лифт.

Вернувшись на первый этаж, охранник отправился по своим делам, а Цзянь Хуай направился ко входу в торговый центр.

Ему хотелось увидеть, как выглядит внешний мир.

Был час дня. Выйдя из торгового центра, Цзянь Хуай тут же ослеп от яркого полуденного солнца. Он прикрыл глаза рукой и разглядел множество зданий вокруг — казалось, довольно процветающих. Однако улицы были почти пустынные, лишь изредка попадались прохожие с номерами на шеях, превышающими пять цифр.

У входа в торговый центр стоял швейцар, открывавший и закрывавший двери для посетителей. Цзянь Хуай заметил, что взгляд швейцара прилип к номеру на его шее.

Ощувив беспокойство, Цзянь Хуай поспешил вернуться внутрь. В отделе одежды он нашёл зеркало и мельком взглянул на свой номер: 00000310.

Часы на запястье молчали. Цзянь Хуай не испытывал тревоги из-за внезапного уменьшения числа — он лишь отметил время на часах, поняв, что провёл за пределами торгового центра ровно пять минут.

Скорость уменьшения номера пугала — этот мир безжалостно пожирал чужие цифры.

Неужели ему нельзя покидать торговый центр? Или нельзя оставлять свой пост?

Цзянь Хуай вернулся к прилавку Шань Гулань. Её номер изменился на 00000365 — видимо, она успела продать немало товаров.

— Я кое-что выяснила, — сказала Шань Гулань. — Когда и покупатель, и продавец испытывают желание приобрести товар, приоритет отдаётся покупателю.

Ранее, рекламируя покупательнице большие выразительные глаза, она невольно подумала: «Эти глаза отлично смотрелись бы на моём лице». По совпадению, покупательница тоже выразила одобрение, и обе увлеклись одним товаром, что привело к вычету из номера покупательницы.

Это означало, что если Шань Гулань будет контролировать свои руки и не станет открывать коробки из любопытства, она не потеряет очки.

— Почему бы тебе не отойти от прилавка на несколько минут, сходить в туалет, а заодно осмотреть женский отдел на втором этаже? — предложил Цзянь Хуай.

Шань Гулань, доверившись ему на время, оставила прилавок на его попечение.

Спустя 15 минут она вернулась с пакетом, выглядя слегка ошеломлённой.

— Я купила юбку за 5 очков.

— Но твой номер уменьшился на 15, — сказал Цзянь Хуай. — Ты следила за временем? Сколько минут провела в женском отделе?

Шань Гулань задумалась.

— Лифт рядом с туалетом. Наверное, я зашла в него около 13:17.

Цзянь Хуай взглянул на часы: 13:27.

— В этом мире оставление поста во время работы приводит к вычету очков — по одному в минуту, — твёрдо заявил он.

Шань Гулань отсутствовала 15 минут. Поскольку 5 минут в туалете не считались нарушением (это естественная потребность), вычеты начались с момента, когда она ступила в лифт.

Пристальный взгляд швейцара на Цзянь Хуая, вероятно, был связан с вычетами за оставление поста.

— Ещё вот это. — Цзянь Хуай достал бейдж продавщицы. — Я нашёл её тело.

Шань Гулань взяла бейдж и выслушала краткий рассказ Цзянь Хуая.

— Мне трудно контролировать желание покупать, — призналась она, проводя пальцем по имени умершей. — После резонанса сознания моя тяга к покупкам усилилась. Даже если приходится брать в долг, я всё равно хочу товары.

Она посмотрела на Цзянь Хуая.

— В Третьем Регионе заместитель капитана тоже может вести миссии, но я не могу. Я не такая, как капитан Ши. Моя психика нестабильна, и я легко поддаюсь соблазнам.

— Заместитель капитана считается капитаном? — Цзянь Хуай сосредоточился на этом моменте.

— Да, — вздохнула Шань Гулань. — Я лишь номинальный заместитель.

За словами каждого члена «Нулевой Команды» скрывалась своя история. Шань Гулань казалась сильной и стойкой, но в этом мире, обнажающем слабости, она выглядела особенно уязвимой.

Цзянь Хуай забрал у неё бейдж и тихо сказал:

— Изначально я планировал пробраться сюда один. Не собирался втягивать тебя.

Своим образом он говорил: «Доверься мне. Тебе не нужно брать на себя столько».

— Кроме того, — подбросил кинжал в руке Цзянь Хуай, — если я столкнусь с чем-то, что тебе не по силам, у меня есть способ отбить у тебя желание покупать.

Атакованный А-088 вспоминает свой глубочайший страх, не оставляя места мыслям о покупках.

Шань Гулань поправила прядь волос и рассмеялась:

— А-088 и правда хорош. Ты не думал дать ему имя? У часов капитана Ши есть название — «Замёрзший миг». Мы часто называем остаточные предметы в память о чём-то важном.

Этот кинжал? Цзянь Хуай задумался.

— Когда вернёмся, придумаю имя, а ты сможешь внести его в систему.

— Хорошо.

Из четырёх людей, попавших в иной мир, были Ба Чжаоди, Бэй Пэйлань, Ао Мэй Цин и Ляо Шэн Нань. Бэй Пэйлань погибла, осталось найти троих.

Ба Чжаоди вошла в иной мир через зеркало в примерочной. Теперь им нужно найти её и зеркало, связанное с реальным миром, чтобы вернуться. У них были фотографии пропавших, но в этом мире лица меняются мгновенно, и неизвестно, выглядит ли Ба Чжаоди прежней.

Она попала сюда на 10 часов раньше Цзянь Хуая, так что у неё было время действовать.

— У меня обострённое чутьё на смерть, — сказала Шань Гулань. — Чувствую, кроме Ба Чжаоди, остальные, возможно, уже мертвы.

— Что происходит с обычными людьми, затынутыми в иной мир? — поинтересовался Цзянь Хуай. — Они случайно заменяют умерших, как мы?

Шань Гулань покачала головой.

— Мы можем заменять умерших, потому что мир рушится. Здесь никому нет дела до жизни и смерти. Если появится незнакомец, никто не обратит внимания. Резонаторы сознания частично совпадают с разрушающимся миром по вибрациям, поэтому могут естественно вживаться в роли. Но обычные люди — другие. Они окажутся в незнакомом мире, растеряются и в конце концов будут поглощены.

Выслушав это, Цзянь Хуай указал на себя. Почему у него была личность, если он не резонатор?

— Ты из разрушающегося мира — твои вибрации совпадают, поэтому у тебя есть роль, — объяснила Шань Гулань.

У здоровых миров есть барьеры и иммунная система, поэтому Цзянь Хуай был отвергнут этим миром. А барьеры разрушающегося мира исчезли, позволив Бэй Пэйлань и другим быть замеченными.

Они были как овцы, забредшие в логово волка, в шаге от гибели.

— Обычные люди не могли войти в иной мир — в них, наверное, вселились духи. Духов привела Ба Чжаоди, так что она должна знать об их судьбе. Но если Ба Чжаоди сменила лицо, мы не найдём её, — вздохнула Шань Гулань.

— Я смогу, — Цзянь Хуай ткнул себя в нос. — Запах человека не меняется.

Ранее он столкнулся с клоуном и, хотя тогда не обратил внимания, в первые минуты в торговом центре был настороже, невольно запоминая каждого встречного.

Эти воспоминания стирались за несколько дней, но сейчас, уловив запах масляной краски от игрушек, Цзянь Хуай восстановил в памяти аромат и усилил его.

— Если ты запомнил этот запах, мы можем действовать. Держу пари, она всё ещё здесь, — уверенно заявила Шань Гулань.

— Я найду её в торговом центре, — сразу сказал Цзянь Хуай.

— Подожди. — Шань Гулань остановила его, протянув дамскую сумочку. — Это остаточный предмет В-034, который я запросила. Внутри — пространство иного мира, способное вместить живых существ. Размером около 10 квадратных метров, туда поместится немало. Два побочных эффекта:

1. Голод — ношение вызывает неутолимый голод. Если не контролировать аппетит, можно съесть себя до смерти.
2. Любое живое существо внутри выживает лишь один день. Через сутки его нужно выпустить на час, иначе носитель умрёт вместе с ним.

Она взяла этот предмет, надеясь быстро найти обычных людей и спрятать их в сумке.

Получив сумочку, Цзянь Хуай ощутил зверский голод — такого он ещё не испытывал. Казалось, он мог бы съесть целого быка. Теперь он понимал, как тяжело было Шань Гулань терпеть это.

— Как заберёшь тело Бэй Пэйлань в подвале, сразу верни сумку мне, — улыбнулась Шань Гулань. — Женщины на диете хорошо переносят голод.

Цзянь Хуай тихо спустился на девятый подземный уровень, забрал тело Бэй Пэйлань, но не нашёл двух других женщин и нос Шань Гулань. Вернувшись наверх, он отдал сумку.

Освободившись от неё, Цзянь Хуай помчался в фуд-корт — голод сводил его с ума.

Остаток дня он провёл, обыскивая торговый центр. Менеджер У ловил его несколько раз, снимая очки, но следов Ба Чжаоди не было.

С наступлением ночи, в 23:00, сотрудники начали готовиться к аукциону.

<http://bllate.org/book/13781/1216467>